

Хамза — боец Красной Армии

...На временных подмостках во дворе Кокандского хлопкоочистительного завода идет спектакль «Бай и батрак». Красногвардейцы в гимнастерках и рабочих блузах, не выпуская из рук винтовок, внимательно следят за тем, что происходит на сцене. Кавалеристы заняли «галерку» у бунтов хлопка, смотрят спектакль, сидя на конях.

И в этот момент из-за дувала раздались винтовочные выстрелы, над головами зрителей засвистели пули. Красногвардейцы мгновенно вскочили, заряжая винтовки, бросились к дувалу. Конные, на ходу вынимая клинки, устремились в проем между бунтами.

А через какую-то долю минуты «батрак», «бай» и «казий» лежали за одним тюком хлопка и стреляли по басмачам.

Это один из многочисленных эпизодов деятельности «Краевой передвижной мусульманской политико-просветительной труппы», организованной основоположником узбекской советской литературы Хамзой Хаким-заде Ниязи.

В сентябре 1918 года, когда Туркестан находился в кольце фронтов, когда рабочие вооруженные отряды отражали ожесточенные атаки англо-американских интервентов и внутренней контрреволюции, к кокандскому военкому пришел худощавый узбек лет тридцати, с высоким крутым лбом и волевым, смелым взглядом.

— Я Хамза, — сказал он. — Теперь наш главный зритель там, на фронтах. Мы владеем сильным оружием — словом, оно крепко поможет бить врага. Направьте нас на фронт.

Командование войсками Советского Туркестана поддержало инициативу Хамзы. Руководитель и члены драматического коллектива были зачислены бойцами Красной Армии. Из них и была создана политико-просветительная мусульманская драматическая труппа. Артисты надели солдатское обмундирование, получили винтовки. Хамза не собирался восвать только словом. В течение двух недель с утра до вечера актеры «репетировали» в стрелковом тире, изучали оружие, военные команды и тактику ближнего боя. А по ночам Хамза писал. Он готовил репертуар для главного зрителя...

После короткой военной подготовки труппа выехала туда, где люди с оружием в руках решали судьбу Советского Туркестана. На фронтах Закаспийском и Оренбургском, Ферганском и Хорезмском, под стенами Бухары и в сте-

пях Семиречья звучали пламенные слова, зовущие народ к борьбе за победу Советов. Поезд стал театром, жилым домом и огневой позицией труппы. Выходя на сцену, актер брал с собой винтовку, ставил ее в таком месте, чтобы можно было быстро изготовиться к бою.

Осенью 1918 года труппа едет на Закаспийский фронт. По пути Хамза решил дать спектакль в Кагане, в одиннадцати километрах от резиденции эмира бухарского.

Эмир послал в Каган своего кушбеги (главного министра) — разогнать народ и сорвать спектакль.

Кушбеги со свитой появился в караван-сараяе, когда спектакль уже начался. Любопытство взяло верх, и он так увлекся происходящим на сцене, что... забыл приказ повелителя. Только в конце третьего действия, когда Гафур бросил в лицо баям и царским чиновникам гневные слова правды, министр опомнился и потребовал прекратить спектакль.

Перед занавесом появился Хамза.

— Пусть кушбеги оставит Каган! — воскликнул он. — Каган — советский, свободный город, он не входит в эмират. Долой угнетателей!

Спектакль продолжался!

Передвигаясь с одного участка фронта на другой, Хамза часто останавливал свой поезд в населенных пунктах и давал представления для местных жителей, призывал рабочих и трудовое дехканство к борьбе с врагами революции, высмеивал баев и мулл. Естественно, это бесило местных националистов, духовенство и других агентов буржуазии и иностранных интервентов. Они не раз пытались срывать спектакли, распространяли различного рода небывлицы о Хамзе и его актерах, не пренебрегали и методами террора.

В 1919 году Хамза создает из участников Андижанского самодеятельного театра драматическую труппу, затем принимает участие в организации Узбекской советской драматической труппы имени К. Маркса, во главе которой становится виднейший деятель узбекского искусства Маннон Уйгунов. Несколько позднее он помог участнику своей труппы, ныне народному артисту УзССР Миршахиду Миракилову, в создании новой, Самаркандской национальной драматической труппы.

Все эти отряды, вооруженные винтовками и боевым словом, разъезжают по фронтам Советского Туркестана, вдохновляют бойцов гражданской войны на победы и сами проходят суровую школу на подмостках военного театра. Творческие труппы, организованные Хамзой в годы гражданской войны, первоначальное обучение в которых прошли выдающиеся мастера национального театра — Абрар Хидоятюв, Ятим Бабаджанов, Миршахид Миракилов, Максума Кариева, Мария Кузнецова и многие другие, стали основой создания советского узбекского театра.

Ив. КАСЬКОВ.